

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

табылады. Қай елдің болмасын материалдық мәдениеті оның өмір болмысын, дүниетанымын білдіреді. Материалдық мәдениеттің дамуында, халқымыздың бай тарихи дәстүрі мен жергілікті салт-дәстүрі, эстетикалық талғамы мен әсемдік ерекшеліктері бой көрсетеді. Қазақтардың материалдық мәдениетінің қалыптасуы қоғамымыздың әлеуметтік-экономикалық жай-күйімен де байланысты [4,7 б].

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Н.Ә.Назарбаев мақаласы: «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру». <https://egemen.kz/article/nursultan-nazarbaev-bolashaqqa-baghdar-rukhani-zhanhghyru>.
2. Затов Қ., Ғабитов Т., Сатершинов Б., Бағашаров Қ., Өмірбекова Ә. Қазақстанның рухани мәдениеті. Толеранттылық. Энциклопедия. - Алматы, 1990 - 302 б.
3. Байтанаев Б.Ә. Сайрам көмбесі. Ортағасырлық алтын - Алматы, 2013 - 227 б.
4. Ибадуллаева З.Ө. Қазақтың дәстүрлі материалдық мәдениеті. – Астана, 2017-128 б.

УДК 930

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Джиеналиев Е.К.

erlan.77@inbox.ru

Евразийский Национальный Университет имени Л.Н.Гумилева, магистрант 1 курса
Научный руководитель — Каженова Г.Т.

Настоящая статья посвящена одному из слабоизученных аспектов казахской этнографии - трансформации традиционного хозяйства казахов, в частности, северного региона в конце XIX - начале XX веков. Данная проблема освещалась в работах А. Букейхана, Н.Э. Масанова, Н. Алимбая, М.С. Муканова, Х. Аргынбаева, Ж.О. Артыкбаева и других отечественных исследователей. В основном исследователи отмечают кризис традиционного хозяйства казахов, но не замечают уникальность традиционного хозяйства казахов, а именно к трансформации. Естественно, что такой пробел обедняет наше представление о традиционном хозяйстве казахов как о наиболее оптимальной материализованной технологической структуре кочевой этноэкосистемы.

Цель работы - проследить трансформацию традиционной социально-экономической системы казахского общества на примере северного региона под влиянием политических, социально-экономических и культурных преобразований царских колониальных властей в конце XIX-XX в., а также природно-климатических условий. Задача - показать трансформацию хозяйства, быта и социальной структуры казахского общества в конце XIX-начале XX вв., в частности скотоводства, земледелия, промысла и ремесел, поселения, жилищ, одежды, социально-классовой структуры казахского общества.

Актуальность и научная новизна темы в том, что показана способность казахского общества реагировать на изменения и адаптироваться к различным процессам, в том числе и в хозяйственном плане. Что исторические события лишь ускорила объективный процесс трансформации системы жизнеобеспечения казахов.

В конце XIX - начале XX века основным хозяйственным занятием степняков по прежнему было кочевое и полукочевое скотоводство. (Толыбеков С.Е. «Кочевое общество казахов в XVII-начале XX века» Алма-Ат а, 1971. - С. 579, Шахматов В.Ф. «Казахская пастбищно-кочевая община» Алма-Ат а 1964 год.)

Но начиная со второй половины XIX века в связи с массовым изъятием земель кочевников в пользу крестьянских селений, казачьих станиц, военных крепостей и строящихся городов,

а также ухудшения благосостояния казахов из-за постоянных джуртов, в результате которого погибало значительное количество скота, единственным способом выживания стал переход к интенсивным формам хозяйствования, в частности, к сенокосению. Сокращение пастбищных пространств в XIX в. привело к полукочевому образу жизни с сопутствующим ему сенокосением и хлебопашеством. Казахи стали раньше возвращаться к зимним стоянкам, чтобы собрать урожай и накопить сена. (*Арт ыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации Караганда 1993 год ст р. 146*).

По данным 1900 г. сбор сена в степных районах в Акмолинской области составил 22 791 846 пудов. С сенокосением и занятием земледелием у полукочевых казахов связано увеличение поголовья крупного рогатого скота. Крестьяне-переселенцы активно закупали у казахов крупный рогатый скот. Стойловое его содержание также не могло не стимулировать развитие сенокосения. Об увеличении поголовья крупного рогатого скота у казахов северного региона пишет А.Н. Букейхан, активный участник экспедиции Ф. Щербины в казахскую степь.

205 крестьянских хозяйств Коростелевской степи в 1908 году имели: лошадей 1927, рогатого скота 1050, овец 4470; приходится на 1 хозяйство: 9,3,5 и 21,9. Те же 205 казахских хозяйств имели в 1907 году посева в десятинах: пшеницы 893, овса 343,5; приходится на 1 хозяйство: 4,5 и 1,66. (*Алихан Букейхан Сочинения. Том VI. – С. 96*).

Экспедиция Щербины, на основании подворной переписи 200 тысяч казахских хозяйств в 12 уездах Казахского края, установила, что состав казахского стада приспособлено к местным условиям, что казахское скотоводство наиболее рационально использует существующую конъюнктуру.

В Павлодарском уезде на 100 голов стада приходится:

	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец
По реке Иртыш	28	36	1	32
В горах	19	16	1	64

В Чингистауской волости Усть-Каменогорского уезда 97,4 % хозяйств убирало сено, когда в уезде убирает 96,5 % и потребляю на 1 хозяйство 75 копен сена, когда в уезде то же число равно 100 копам. В горных районах Усть-Каменогорского уезда, куда относится Чынгыстауская волость, пользуются зимой сеном 45 % лошадей, 75 % рогатого скота, 100 % верблюдов и 41,5 % овец. (*Алихан Букейхан Сочинения том VI стр. 96*).

Сено заготавливали косами-литовками. По примеру крестьян-переселенцев у состоятельных казахов появились даже сенокосилки и конные грабли. К началу XX в. в северных районах Казахстана уже около 90% хозяйств степняков занимались сенокосением.

Со второй половины XIX в. казахи перешли к строительству зимних поселений для скота. Одновременно начинается улучшение пород скота. В 1900 году только в одной Семипалатинской области работало уже 30 ветеринарных врачей и 32 фельдшера.

Сокращение пастбищ вынудило казахов переходить к земледелию. Рост земледелия происходил в основном за счет перехода к богарному земледелию. Урожайность хлебов в различных местах была очень различной. Это объясняется как различием почвенных и климатических условий этих местностей, так и способами и приемами обработки земли. Наиболее удобные для земледелия территории Акмолинского и Петропавловского уездов по течению реки Ишим с десятины пшеницы давали до 180 - 200 пудов. Несколько выше урожайность была в поливных землях урожай проса достигает обычно сам - 80, а пшеницы сам - 10.

Южнее 48-ой параллели земледелие возможно при неременном условии орошения пашни. Недостаток воды здесь является непреодолимым препятствием к земледелию. Среди кочевников Атбасарского уезда земледельцы составляют 0,3 %, а в Чингистауской волости казахи пашут 46%, или немного менее половины хозяйств, имея 9,2 пуда на 1 сеявшее хозяйство, или почти 2 десятины посева на одно хозяйство.

Из 15101 хозяйства Усть-Каменогорского уезда 9 лет тому назад было имевших посева 10488 или 69,5 %. Из 254 хозяйств, составляющих III аульное общество, которое вошло целиком в 143 общинно-аульную группу, тогда же сеяли хлеб 252 или 99,9%, то есть в 143 группе процент земледельцев больше, нежели в самом земледельческом уезде Киргизского края. Обрабатывали пашню 9 лет тому назад, в 143 группе своим трудом 35,4%, наймом 7,55 %, смешанно 6,74 %, супрягою 50,31 %. По Устькаменогорскому уезду приходится на сеющее хозяйство 0,85 пуда посева в пшеницах, а в 143 группе 13,58 пуда, то есть эта группа есть земледельческий центр в уезде. Казахи этой группы 9 лет тому назад имели 165 сох и 141 бороны (*Алихан Букейхан Сочинения. том VI. С. 96*). О степени развития земледелия среди казахов в конце XIX - начале XX вв. можно судить по этой сводке.

№	Уезд	Число хозяйств	Из них сеющих	%	Число десятин на одно хозяйство
1	Кокчетавский уезд	12498	2708	22	2,06
2	Акмолинский уезд	18621	11460	61,5	2,19
3	Павлодарский уезд	23413	7664	32,7	1,93
4	Кустанайский уезд	18010	15951	88	6,70

В целом, относительно конца XIX – начала XX в. можно говорить о том, что земледелие охватило большинство населения, становясь кое-где самостоятельной отраслью казахского хозяйства (*Ж.О. Артыкбаев Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. – Караганда, 1993. С. 155, Н.Э.Масанов «Кочевая цивилизация казахов. Алматы, Москва 1995 год, стр 234»*).

Присоединение Казахстана к России и бурное развитие капитализма в XIX в. привели к проникновению в центральноазиатские степи товарно-денежных отношений и началу выделения ремесла из натурального хозяйства. Тем не менее, продукция традиционных промыслов продолжала отвечать запросам в первую очередь кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства.

Во второй половине XIX в. торговля в крае осуществлялась в следующих формах: разъездная, стационарная и ярмарочная. В конце XIX - начале XX вв. усиление стационарной торговли в городах ослабляло разъездную и ярмарочную. Заметное расширение получило развитие товарно-денежных отношений в крае.

С самого начала торговля в Казахстане сочеталась с ростовщичеством. Торговля в степи часто выступала в форме раздачи товара в долг. В конце XIX в. практиковались предоставляемые банками капиталистические формы кредита. Городские банки были открыты в 1875 г. в Омске, в 1871 г. в Петропавловске. Филиалы Сибирского торгового банка стали функционировать в Акмолинске, Кустанае и Павлодаре. Казахское население также постепенно вовлекалось в банковские операции. В начале XX в. состоятельные люди из числа казахского населения имели банковские вклады до 300 тыс. рублей.

Укрепление торговых связей с Россией повысило товарность пушной охоты. В XIX в. у казахов появилась промысловая охота. Так в 1888 г. в Степном крае было добыто зверей на сумму свыше 33 тыс. рублей. Через дистанции Петропавловская, Пресногорьковская, Омская и Коряковская проходило ежегодно 417017 шкур диких зверей (*Ж.О. Артыкбаев Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. - Караганда 1993, С. 156*).

В хозяйстве казахов охота имела вспомогательное значение. Богатые скотоводы занимались ею для развлечения. Для охоты использовались ловчие птицы, борзые собаки, капканы, петли и т.д. В XIX в. среди местных охотников получают некоторое распространение охотничьи ружья.

В районах крупных озер, рек, а также Аральского и Каспийского морей некоторое распространение получило рыболовство. Им занималась беднейшая часть казахского общества.

Сами казахи рыбу потребляли в небольших количествах, в основном она шла на продажу. Но по мере увеличения числа переселенцев заметно повышался спрос на рыбу. Ее ловили также на Иртыше и Урале. За рыбной ловлей следили казачьи офицеры, выдававшие местному населению за установленную плату разрешение на этот промысел. Наибольшее распространение рыболовство получило в районе Сырдарьи и Аральского моря. Так, в начале XX века казахо-рыболовов здесь насчитывалось до 10 тыс. человек. Большой толчок развитию рыболовства дало строительство Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Главным центром по добыче и отправке рыбы по железной дороге стал поселок Аральск, основанный в 1905 г.

Способ добычи соли на соленом озере Карабас, как и на всех соленых озерах Степного края, в том числе на Коряковском озере примитивный. Казахи без всяких приспособлений добывают почти непосредственно руками соль, а арендаторы получают сказочную прибавочную стоимость-212,5% для озера Карабас и 250% для озера Коряковского.

В конце XIX-начале XX в. наибольшее распространение получили домашние ремесла. Все необходимые предметы быта, одежда, обувь, головные уборы изготавливались в хозяйстве степняков. Казахские женщины повсеместно изготавливали войлок, ковры, занимались пошивом одежды, обуви и головных уборов. Мужчины обрабатывали кожу, дерево, кости, а также изготавливали ювелирные изделия и украшения.

Количество семей объединенных в одно поселение - аул зависело от характера рельефа местности, водного режима и продуктивности естественного травостоя. Демографический оптимум казахского населения в значительной мере обусловлен и сезонным циклом. Следует отметить, что в середине XIX в. еще встречались большие аулы-поселения, объединявшие в своем составе от 50 до 80 юрт. (Михайлов В. *Киргизские степи Акмолинской области. Кушмурунская волость*//ЗЗРГО.Кн.XVI. вып. I. Омск, 1893.С.11, Востров В.В., Захарова И.В. *Казахское народное жилище.С.24.*). Во второй половине XIX в. и особенно на рубеже XIX - XX вв., картина изменилась, что было связано с интенсивным проникновением российского капитала в пределы Казахстана. Резко усилился процесс изъятия царизмом казахских земель. Некогда обширные просторы пастбищных и сенокосных угодий казахов существенно сократились (*Материалы по киргизскому землепользованию. Павлодарский уезд. Т.IV. Воронеж, 1903.С. II-IV*). Это естественным образом повлекло за собой значительное уменьшение количества семьи в поселении-ауле. Так что сокращение естественного размера поселения-аула вовсе не связано с развитием производительных сил Казахстана, как утверждали В.В. Востров и И.В. Захарова (См. Н.Алимбай, М.С.Муканов, Х.Аргынбаев . *Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. Алматы 1998 стр. 98*), а является прямым следствием хищнического, «хирургического» вмешательства российской колониальной системы в естественный ритм жизнедеятельности казахов-кочевников. В конце XIX в. размер поселения-аула в большинстве северных регионов казахского края сократился до 10-12 семей, нередко - до 7-8.

Наиболее характерны в этом отношении данные экспедиции Ф. Щербины по Павлодарскому уезду Семипалатинской области. По исследованию 1897 г. численность казахского населения в Павлодарском уезде определилось в 21 837 хозяйств с 132 137 душами обоего пола, кроме казахов, живущих в г. Павлодаре, в станицах и поселках Сибирского казачьего войска и в русских селениях Томской губернии. «Эти хозяйства составляют 2858 аулов; следовательно, на один аул приходилось 7,5 хозяйств», - сообщают авторы. (*Материалы по киргизскому землепользованию... Павлодарский уезд. С.10, 11*).

Появление зимовок в XIX в. - порождение переходного периода - связано с обострившимися проблемами земледелия и перехода к оседлости. «Кыстау» - зимнее жилище казахов XIX века - это разнообразные строения. В северных районах зимовки строились из дерева. (*Ажигали С.Е. Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии) // в сб. «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума». – Новосибирск, «Наука», 2002. – С. 3-146.*)

Надо сказать, что в конце XIX в. у северных казахов был в ходу низкий обеденный столик высотой 30-40 см, если его не было, то расстилали дастархан. (Н.Алимбай, М.С. Муканов, Х.Аргынбаев. *Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории.* – Алматы, 1998. - С. 144).

В XIX в. казахи все еще предпочитали ткани среднеазиатского производства – из шелка, бархата, атласа и особенно «дурия» - полушелковой материи. Древние «античные сапоги» - саптама в рассматриваемое время постепенно выходят из моды, уступая место татарским сапогам из мягкой кожи с галошами. Остаются в употреблении кожаные штаны «шалбар», обычно с вышивками, бывают также из сукна и плюща. Островерхие высокие летние шапки почти исчезли в XIX в., повсеместно казахи начали носить борик - шапки с меховой оторочкой, но в зимний период - «тумак», сделанная из мехов, была очень популярна.

Казахи XIX в. бреют головы в отличие от своих предков. Только у мальчиков оставляют на голове кекил, или айдар-чуб. В женской одежде также произошли изменения. Островерхие шапки «саукеле» у них вышли из употребления, все больше проникают ткани фабричного производства (Ж.О.Артыкбаев *Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации Караганда 1993 год стр. 166-167*).

Конец XIX - начало XX вв. для Казахстана ознаменован крупнейшими сдвигами в хозяйственном, социальном и культурном развитии. Развитие товарно-денежных отношений, неэквивалентный обмен, административные реформы XIX в, колониальная, переселенческая политика царизма привели к серьезной трансформации традиционного хозяйства казахов. Результаты трансформации хозяйства казахов северного региона, на наш взгляд, могут быть приложимы и к другим перефирийным регионам царской России, так как процессы, охватившие этносоциальную структуру большинства кочевых народов, определялись одними и теми же условиями социально-экономического развития.

Казахское традиционное хозяйство в условиях колониальной политики царизма и суровых природно-климатических условий показало свою жизнеспособность и способность к трансформации.

Надеюсь, что данная статья послужит началом для дальнейшего изучения данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. – Караганда, 1993.
2. Ажигали С.Е. Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 2002.
3. Алимбай Н., Муканов М.С., Х. Аргынбаев. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. – Алматы, 1998.
4. Букейхан А. Сочинения. Том VI.
5. Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. – Алматы, 1989.
6. Материалы по киргизскому землепользованию...12 томов 1893-1903 годы.
7. Михайлов В. Киргизские степи Акмолинской области. Кушмурунская волость // Кн.XVI. Вып. I. – Омск, 1989.
8. Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.К. Материалы по киргизскому землепользованию как источник по истории казахских хозяйств. - М.,1975.
9. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII - начале XX века.- Алма-Ата, 1971.
10. История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. Том 3. - Алматы: Атамур, 2000.
11. Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община. - Алма-Ата 1964.